

ФЕТИСОВА Оксана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
независимый исследователь,
e-mail: offet@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МЕР ЗАЩИТЫ В СПОРАХ О ДЕТЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И С УЧЕТОМ ОПЫТА РАБОТЫ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА)

Аннотация. Статья посвящена процессуальным особенностям разрешения судами ходатайств об установлении временного места жительства ребенка и временного порядка осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем, именуемых автором предварительными мерами защиты прав и интересов родителей и детей в спорах с одноименными требованиями. Автор выявляет проблемы и осмысляет их сквозь призму судебной практики и с учетом личного опыта работы в органе опеки и попечительства с целью повышения эффективности их практического применения.

Ключевые слова: родители, ребенок, суд, орган опеки и попечительства, ходатайство, спор о месте жительства, спор об осуществлении родительских прав, предварительные меры защиты.

FETISOVA Oksana Vladimirovna,
PhD in law, Associate Professor,
independent researcher

PROCEDURAL FEATURES OF COURT RESOLUTION OF PETITIONS FOR THE ESTABLISHMENT OF PRELIMINARY PROTECTIVE MEASURES IN DISPUTES CONCERNING CHILDREN (BASED ON COURT PRACTICE AND TAKING INTO ACCOUNT THE EXPERIENCE OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP AUTHORITIES)

Annotation. This article examines the procedural aspects of court decisions on petitions to establish a child's temporary residence and a temporary procedure for exercising parental rights by a non-custodial parent. The author refers to these petitions as preliminary measures to protect the rights and interests of parents and children in disputes involving similar claims. The author identifies and analyzes these issues through the lens of judicial practice and her personal experience working with guardianship and trusteeship authorities, with the goal of improving their practical application.

Key words: parents, child, court, guardianship and trusteeship authority, petition, dispute over place of residence, dispute over the exercise of parental rights, preliminary protective measures.

Судебная практика по различным категориям споров весьма изменчива, ее тенденции подобны веяниям моды. Одновременно внутренняя неоднородность правовых позиций судов, в частности, по семейным делам, обусловленная рядом причин, среди которых: абстрактность правовых диспозиций, широкие дискреционные полномочия суда, сложность оценки представленных сторонами доказательств и «уникаль-

ность», «неповторимость» семейных взаимоотношений, где эмоциональная составляющая зачастую превалирует над здравым смыслом и законами логики, порой не позволяет гарантировать единый исход при разрешении схожих по своему фактическому составу дел с так называемым «детским элементом», включая разрешение в их рамках требований об установлении «предварительных мер защиты прав и интересов роди-

телей и детей» через гарантированную гражданским процессуальным законом возможность получения «охранного» промежуточного судебного акта (определения).

Установление предварительных мер защиты прав и интересов лиц, вовлеченных в орбиту «детских» споров, представляет собой процессуальную процедуру, реализуемую в рамках судебного разбирательства по конкретному делу и направленную не на разрешение судом спора по существу (ключевой момент), а на закрепление временного места жительства ребенка с одним из родителей или определение временного порядка осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем в промежутке со дня принятия судом соответствующего определения до дня, когда его окончательное решение по делу обретет законную силу.

При разрешении таких ходатайств суду надлежит руководствоваться исключительно предписаниями п. 6.1 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ), где сформулированы процессуальные особенности установления указанных мер. Именно о них пойдет речь далее.

Хотя споры о детях не ограничиваются только притязаниями родителей друг к другу, тем не менее правом на предварительные меры защиты в судебном процессе наделяются лишь они. Близкие и иные родственники, добивающиеся в судебном порядке установления графика общения с несовершеннолетними, такой процессуальной возможности лишены. Заявленные ими ходатайства суды оставляют без удовлетворения с указанием на то, что «такие меры предусмотрены исключительно для защиты прав родителей, статус которых охватывает не только право на личную коммуникацию с ребенком, но и включает обязанность активного участия в его воспитании, обучении и содержании, в отличие от правомочия бабушек, дедушек, родных братьев, сестер и других родственников, сводящегося лишь к собственно факту общения, что следует из положений ст. 67 Семейного кодекса РФ»[1] (далее - СК РФ) и анализа ряда судебных актов - определения Амурского областного суда от 09.10.2024 по делу № 33АП-3448/2024; определения Тульского областного суда от 23.07.2025 по делу № 33-2505/2025; определения Санкт-Петербургского городского суда от 21.03.2024 № 33-8052/2024.

По мнению П.А. Якушева, «подобная правовая позиция является верной»[2], с чем в рамках действующего регулирования трудно не согласиться. Вместе с тем обращают на себя внимание следующие моменты. Дедушки, бабушки и другие родственники ребенка, обращаясь в суд с требованием об установлении графика общения с ним,

зачастую оказываются в ситуации, схожей с той, что переживают родители. По воле недобросовестного родителя они «вытесняются» из жизни ребенка, в связи с чем лишаются вполне законной возможности на общение с ним, что на деле оборачивается разрывом родственных уз, отчужденностью близких людей, непониманием ситуации ребенком, формированием обид и неприязненных чувств. При этом родственники ребенка, как и его отдельно проживающий родитель, оказываются «во временной ловушке», обусловленной длительностью судебного разбирательства и последующего обжалования решения. Невозможность же прибегнуть к оперативным «охранным» механизмам лишает близких ребенку людей (родственников) шанса защитить свое право «в моменте» - «здесь и сейчас». Справедливости ради отметим и то, что хотя семейное законодательство наделяет родителя весьма широким кругом правомочий в отношении своего ребенка, на практике при разрешении спора между родителями суд, как правило, ограничивается лишь установлением графика общения отдельно проживающего родителя с ребенком. При этом возможность каким-либо образом влиять на текущий воспитательный и образовательный процессы у такого родителя, к сожалению, отсутствует. Тем самым неформально легализуется «полу-статус» отдельно проживающего родителя и со всей очевидностью обнажается несостоятельность декларируемого принципа о «равенстве» прав и обязанностей родителей.

Обязательным участником судопроизводства по спорам о детях является орган опеки и попечительства в лице его уполномоченного представителя, действующего на основании доверенности и привлекаемого к участию в деле судом в особом процессуальном статусе (ст. 47 ГПК РФ). При этом форма такого участия не определена законодателем, что порождает двусмысленность правоприменения: одни суды настаивают на личном присутствии специалиста в судебном заседании с предоставлением необходимых процессуальных документов, другие же полагают достаточным лишь своевременное их направление в адрес суда для приобщения к материалам гражданского дела. Представляется, что непосредственное участие представителя органа опеки и попечительства должно быть обеспечено на всем протяжении судебного разбирательства по спору «с детским элементом», в том числе на этапе избрания предварительных мер защиты. Такой подход способен гарантировать качественную составляющую судопроизводства по таким делам. Личное участие дает специалисту органа опеки и попечительства возможность проникнуть в самую суть родительского спора, не упуская ни единой значимой детали дела. При

необходимости в ходе судебных заседаний он может уточнить некоторые обстоятельства, задав сторонам соответствующие вопросы или указав на необходимость подтвердить какие-либо значимые аспекты документально, чем обеспечивается его активная процессуальная позиция. Все-сторонняя осведомленность и вовлеченность являются основой для подготовки объективного заключения (как промежуточного, так и окончательного). В конечном счете это позволит свести к минимуму риск ошибочных выводов, которые могут иметь весьма негативные последствия для сторон судебного процесса, а также ребенка.

Формированию итоговой позиции суда по вопросу избрания предварительных мер защиты предшествует подготовка органом опеки и попечительства позиции по заявленному ходатайству в форме заключения. Его отсутствие лишает суд возможности приступить к разрешению промежуточного требования по существу, поскольку иначе его определение будет неизбежно отменено (определение Московского областного суда от 24.07.2024 по делу № 33-26724/2024; определение Московского городского суда от 24.02.2022 по делу № 33-6518/2022). Заключение представляется в письменном виде и приобщается к материалам гражданского дела. Положительное мнение представителя органа опеки и попечительства, выраженное по сути ходатайства в судебном заседании устно, равной силы с выводами, изложенными на бумаге, не имеет (определение Московского областного суда от 20.03.2019 по делу № 33-9289/2019).

Заключение органа опеки и попечительства является процессуально значимым документом, представляющим собой в рассматриваемом контексте промежуточное мнение (правовую позицию) относительно возможности или невозможности применения предварительных мер защиты, основанное на доказательствах, имеющихся в материалах гражданского дела и одновременно «перекликающееся» с интересами ребенка. Данный акт не является доказательством в привычном процессуальном смысле этого термина, поскольку он сам по себе не подтверждает и не опровергает какие-либо обстоятельства произошедшие или происходящие в жизни сторон, а содержит умозаключение представителя органа опеки и попечительства, сформулированное по результатам обобщения имеющихся данных. Соответственно, заключение органа опеки и попечительства представляет собой самостоятельную «процессуальную единицу».

Суд, разрешая ходатайство о предварительных мерах защиты, юридически связан позицией органа опеки и попечительства в том случае, если по мнению последнего в установлении таких

мер отсутствует необходимость, что резко сужает свободу суда, вынуждая его отказать в удовлетворении требования. Напротив, заключение с положительным суждением открывает суду пространство для вариативного процессуального поведения. В таком случае суд вправе продемонстрировать солидарность с органом опеки и попечительством либо отсутствие таковой.

Таким образом, при разрешении ходатайств о применении предварительных мер защиты орган опеки и попечительства обладает исключительным правом влиять на итог их разрешения, поскольку процессуальные механизмы преодоления отрицательного заключения для суда не предусмотрены.

Вместе с тем, с таким положением дел нельзя согласиться, когда к материалам дела приобщается отрицательное заключение органа опеки и попечительства, основанное на поверхностном анализе доказательств, искаженной трактовке ключевых обстоятельств, а значит содержащее ошибочное итоговое суждение. Суд в такой ситуации лишен возможности восстановить погрязшие родительские права через установление временных мер защиты.

Следуя логике судебного разрешения семейных споров и учитывая положения ст. 78 СК РФ, отметим, что помимо промежуточного заключения по предварительным мерам защиты (далее и итогового), органу опеки и попечительства надлежит предоставить суду акты обследования условий жизни истца и ответчика, составленные по результатам выходов специалиста органа опеки и попечительства в жилые помещения, где каждый из них проживает. Точнее говоря, именно акты являются первичными документами, данные которых впоследствии учитываются при составлении заключений. Их отсутствие может служить для суда основанием или одним из оснований для отказа в удовлетворении заявленного требования, даже при условии положительного заключения органа опеки и попечительства, полностью или частично (определение Видновского городского суда Московской области от 24.10.2023 по делу № 2-6590/2023).

Акт представляет собой процессуальный документ, в котором отражается характеристика жилищно-бытовых условий проживания лица, претендующего на воспитание ребенка, наличие для последнего необходимых условий (отдельного спального места, оборудованного места для занятий, игр и пр.). Также специалистом органа опеки и попечительства фиксируются данные о месте работы родителя, его доходах, семейном окружении и иные сведения, которые обследуемое лицо хотело бы заактировать. Иными словами, в ходе обследования закрепляется инфор-

мация, которую специалист органа опеки и попечительства получает в процессе беседы с родителем - стороной судебного разбирательства и визуального осмотра условий его проживания.

Учитывая, что ходатайство о предварительных мерах защиты должно быть рассмотрено в кратчайшие сроки с тем, чтобы обеспечить оперативную защиту нарушенных детско-родительских прав, суду после принятия иска к производству и вынесения соответствующего определения надлежит незамедлительно подготовить и направить в адрес органа опеки и попечительства определение о его привлечении к участию в деле с поручением о проведении обследования условий жизни сторон по конкретным адресам и даче заключения. Данное определение является единственным правовым основанием, в силу которого орган опеки и попечительства становится участником судопроизводства по конкретному делу в порядке ст. 47 ГПК РФ, приобретает соответствующие процессуальные права и обязанности. Одновременно на стороны возлагается обязанность по обеспечению беспрепятственного доступа в жилое помещение представителя органа опеки и попечительства.

Разрешение промежуточного требования о применении временных мер защиты в рамках споров о детях с позиции гражданского процессуального закона ориентировано на стадию, предшествующую рассмотрению дела по существу. В практике встречаются ситуации, когда суды, принимая во внимание несвоевременность обращения стороны с соответствующим ходатайством, отказывают в его удовлетворении со ссылкой на то, что разбирательство по существу спора уже начато (определение Верховного суда Чеченской Республики от 20.03.2025 № 33-244/2025; определение Московского областного суда от 10.01.2024 по делу № 33-1630/2024; определение Московского областного суда от 06.02.2019 по делу № 33-4663/2019).

Вместе с тем данная законодательная и правоприменительная позиции представляются сомнительными, поскольку игнорируют риски злоупотребления правами в процессуальный период. Ситуация, когда в ходе судебного разбирательства один из родителей начинает действовать в ущерб интересам ребенка и другого родителя, путем изменения формата проживания ребенка (отказывается возвращать ребенка после встречи, увозит его в неизвестном направлении) или общения с ним (исключает контакт с другим родителем, устанавливая необоснованные ограничения, несмотря на ранее сложившуюся систему телефонных разговоров, «ночевок», либо делает общение с ребенком импульсивным, непоследовательным, нарушающим устоявшийся режим дня, сна, питания ребенка, график основ-

ных и дополнительных занятий) [3], остается вне поля зрения, создавая опасный прецедент. Иными словами, в сложившейся правовой реальности, следуя букве закона, суд лишен действенных инструментов для оперативного реагирования на деструктивные действия одной из сторон по делу.

В данном контексте следует согласиться с мнением практиков, которые отмечают, что анализируемая норма процессуального закона «явно неоправдана и неприемлема, не учитывает действительные потребности ребенка и добросовестного родителя и не обеспечивает полную защиту их прав и законных интересов от любого рода злоупотреблений и нарушений» [4].

Справедливости ради отметим, что в судебной практике все-таки встречаются примеры, когда суд при нарушении стадии подачи ходатайства ставит во главу угла не это обстоятельство, а то, что «защита нарушенных детских и родительских прав должна обеспечиваться независимо от того, на какой стадии судебного процесса произошло их нарушение» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2023 по делу № 88-9869/2023).

Налицо демонстрация различных подходов судов при применении одной и той же правовой нормы, что показывает широту судебного усмотрения, порой граничащую с непредсказуемостью.

Требование о применении временных мер защиты может быть изложено истцом в просительной части искового заявления отдельным пунктом либо заявлено в виде самостоятельного ходатайства. Учитывая сжатые процессуальные сроки, отведенные на его рассмотрение, ключевое значение приобретает тщательность досудебной подготовки. Наложение судом таких мер должно быть обоснованным с точки зрения основополагающей цели их установления, поэтому заявителю надлежит изложить в исковом заявлении или в отдельном письменном ходатайстве фактические обстоятельства, особо обозначив какие именно нарушенные права требуют незамедлительной реакции и, как следствие, восстановления, предложив вариант их защиты, а также предоставив необходимые доказательства. В противном случае ходатайство не подлежит удовлетворению (определение Нижегородского областного суда от 01.04.2025 по делу № 33-3564/2025). Так, истец может приложить к иску (ходатайству) характеризующие его документы, подтверждающие трудовой статус, уровень доходов, наличие жилого помещения и содержащие сведения об отсутствии судимости, о не состоянии на психиатрическом и наркологическом учетах. В случае наличия возможности получить сведения о ребенке (характеристику с места учебы, справку из медицинского учрежде-

ния о состоянии здоровья), их также следует приобщить. Далее необходимо озаботиться сбором доказательств, свидетельствующих о факте нарушения прав истца как родителя со стороны второго родителя ввиду недобросовестного поведения последнего, например, скрывающего место фактического нахождения ребенка, подтверждением чего могут служить обращения в полицию с требованием установить место проживания ребенка (уполномоченные сотрудники обязаны провести проверку и проинформировать заявителя о ее результатах, в том числе сообщить адрес проживания ребенка (определение Верховного суда РФ от 17.03.2021 по делу № 1-КАД20-2КЗ)), в органы опеки и попечительства с просьбой оказать содействие в налаживании детско-родительских отношений и иные учреждения, оказывающие психологические, медиативные услуги, в органы государственной власти, отвечающие за образование и здравоохранение в регионе, с запросом о предоставлении информации относительно образовательного учреждения, где обучается ребенок, или о медицинском учреждении, к которому он прикреплен для получения помощи. Постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства по делу уже рассмотренному ранее, а также документы, свидетельствующие о нежелании родителя-нарушителя способствовать добровольному исполнению законных требований (постановление об объявлении родителя-должника в исполнительный розыск, постановление о привлечении к административной ответственности), обретают в рассматриваемом контексте особое значение. Не исключается возможность проведения досудебной психологической диагностики ребенка, заключение по результатам которой также может служить доказательством. Не лишне будет заметить, что в процессе подготовительной работы к судебному разбирательству стороны вправе инициировать проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы детско-родительских отношений с участием всех членов семьи, обратившись к нотариусу, который наделен полномочиями по назначению экспертизы в рамках деятельности по обеспечению доказательств (ст.ст. 102 - 103 Основ законодательства о нотариате). Дополнительным обоснованием для избрания временных мер защиты может служить зафиксированное надлежащим образом высказывание угроз одним из родителей, в том числе выражающих намерение «похитить» ребенка, причинить вред здоровью.

Получив информацию о предстоящем судебном разбирательстве, ответчик вправе выбрать вариант процессуального поведения. Так, он может признать искимые требования, что свидетельствует об отсутствии спора между сто-

ронами и открывает путь к заключению мирового соглашения. В таком случае заявленное ходатайство утрачивает предмет разрешения и оставляется судом без удовлетворения. При мирном урегулировании спора представление заключения органа опеки и попечительства не требуется.

Однако, зачастую ответчик занимает активную позицию, возражая против удовлетворения заявленных к нему требований, а также вправе инициировать подачу встречного искового заявления, сопроводив его аналогичным ходатайством об установлении предварительных мер защиты. В подобных случаях для объективного разрешения вопроса об избрании таких мер органу опеки и попечительства и суду необходимо иметь полное представление о конфликте сторон и их правовых позициях. Подобно истцу, ответчик вправе собрать и представить в суд необходимые доказательства, обосновывающие его процессуальные намерения.

При разрешении ходатайства об установлении предварительных мер защиты суду предписывается выявить мнение ребенка и учесть его при принятии решения, что согласуется с требованиями ст. 57 СК РФ (определение Московского областного суда от 24.07.2024 по делу № 33-26724/2024).

Поскольку установление предварительных мер защиты носит временный характер, и, принимая итоговое решение по делу, суд может счесть необходимым закрепить текущее состояние, то к разрешению вопроса об изменении места жительства ребенка в рамках процедуры избрания таких мер необходимо подходить крайне обстоятельно.

При наличии оснований полагать, что перемещение ребенка и смена привычного для него уклада жизни способны нанести урон благополучию ребенка, суд вправе закрепить место его временного проживания с родителем, с которым он фактически находится на текущий момент. Если же суд придет к мнению, что перемена места жительства ребенка не идет в разрез с его интересами и не нарушает его прав, ходатайство может быть удовлетворено. Однако, разрешить этот весьма сложный вопрос на начальном этапе судопроизводства суду бывает затруднительно.

Так, удовлетворяя ходатайства матерей, суды пришли к выводу о целесообразности изменения места проживания детей, приняв во внимание следующие ключевые обстоятельства: наличие у матери благоустроенного жилья, пригодного для проживания и развития ребенка, малолетний возраст ребенка (10 месяцев; 1 год 7 месяцев; период грудного вскармливания), доказательство перераспределения родительских функций на близких родственников отца в период его совместного проживания с ребенком, фикса-

ция факта умышленного затруднения или блокирования встреч и общения матери с ребенком со стороны отца, выявление данных негативно характеризующих отца (наличие непогашенной судимости за совершение преступления против общественной нравственности, привлечение к административной ответственности за употребление алкогольной продукции в запрещенных местах, наличие алкогольной зависимости), непродолжительный период проживания ребенка с отцом, самовольное изменение отцом места жительства ребенка путем вывоза его в другой регион (определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 14.11.2024 по делу № 2-1868/2024; определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 26.11.2025 по делу № 2-2919/2025; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 8Г-33921/2021; определение Московского городского суда от 11.12.2023 по делу № 33-42398/2023; определение Вологодского областного суда от 05.11.2025 по делу № 33-4773/2025; определение Ставропольского краевого суда от 04.09.2025 по делу № 33-3-5700/2025; определение Верховного суда Республики Ингушетия от 04.09.2025 по делу № 33-1692/2025; определение Нижегородского областного суда от 10.02.2026 по делу № 33-1722/2026; определение Ставропольского краевого суда от 20.09.2023 по делу № 33-3-8174/2024; определение Московского городского суда от 02.11.2022 по делу № 33-43512/2022; определение Московского городского суда от 16.10.2020 по делу № 33-411770/2020; определение Московского городского суда от 18.12.2020 № 33-421259/2020; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2026 по делу № 88-4839/2026).

Встречаются случаи, когда суд принимает решение об изменении места жительства ребенка, определяя его проживание с отцом. Как правило, этому предшествует установление факта ненадлежащего исполнения матерью своих родительских обязанностей, например, применение физической силы к ребенку (определение Ставропольского краевого суда от 20.12.2023 по делу № 33-3-11522/2023).

В то же время суды, учитывая длительное проживание ребенка с отцом и надлежащее исполнение им своих родительских обязанностей, могут прийти к выводу о нецелесообразности изменения места жительства несовершеннолетнего на время судебного процесса (определение Ставропольского краевого суда от 22.05.2024 по делу № 33-3-4263/2024; определение Краснодарского краевого суда от 06.10.2025 по делу № 33-30328/2025; определение Московского областного суда от 24.04.2024 по делу №

33-15358/2024; определение Новосибирского областного суда от 22.08.2023 по делу № 33-9285/2023; определение Ставропольского краевого суда от 11.09.2024 по делу № 33-3-6943/2024; определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.01.2025 по делу № 33-1505/2025; определение Новосибирского областного суда от 21.08.2025 по делу № 33-6837/2025; определении Верховного суда Республики Адыгея от 18.09.2025 по делу № 33-2160/2025).

На практике лица, заявляя требования об установлении временного порядка осуществления родительских прав, зачастую допускают ошибку, пытаясь в полном объеме дублировать желаемый график общения с ребенком одновременно и как основное требование, и как промежуточное. Однако подобный подход по сути предreshает исход дела, разрешая спор до судебного решения, что противоречит самой природе и назначению рассматриваемых мер. Временный порядок общения должен быть сформулирован с расчетом на определенный отрезок времени с учетом предполагаемой длительности судебного разбирательства и возможного обжалования решения.

В определении временного порядка общения может быть отказано судом, если родитель не представит доказательства, явно свидетельствующих о воспрепятствовании ему в общении с ребенком. Пагубным мотивом может стать и желание отдельно проживающего родителя «узаконить» существующий порядок общения с ребенком (определение Московского городского суда от 08.02.2018 по делу № 33-5420/2018; определение Московского городского суда от 20.01.2021 по делу № 33-2081/2021; определение Верховного суда Республики Адыгея от 18.09.2025 по делу № 33-1814/2025).

При разрешении ходатайства об установлении временного места жительства ребенка или временного порядка осуществления родительских прав суду также надлежит исследовать несколько процессуальных аспектов [5]. Во-первых, насколько истребуемая заявителем «охранная» мера связана с предметом заявленного основного искового (встречного искового) требования. Иными словами, суд должен ответить на вопрос, связан ли предмет ходатайства с предметом основного искового требования. Во-вторых, оценить, насколько запрашиваемая мера способна достичь цели по защите нарушенных прав родителя и ребенка на период разбирательства по делу.

В судебной практике достаточно часто встречаются случаи, когда иск об определении места жительства ребенка сопровождается промежуточным требованием об определении вре-

менного порядка общения с ним. Суды по-разному подходят к разрешению подобной ситуации, поскольку, с одной стороны, внешне предметы основного и промежуточного требований отличаются, но, с другой - внутренне связаны воедино, поскольку совместно отождествляют родительский статус. Суды, удовлетворяя подобного рода ходатайства, указывают на то, что пока не разрешен спор о месте жительства ребенка по существу, заявитель должен иметь возможность поддерживать контакт с ребенком, сохраняя эмоциональную связь с ним через личное общение, то есть не видят противоречий между предметом иска и предметом заявленного ходатайства (определение Верховного суда Республики Адыгея от 27.02.2025 по делу № 330556/2025; определение Верховного суда Республики Адыгея от 31.05.2022 по делу № 33-1035/2022; определение Московского городского суда от 24.04.2024 по делу № 33-15358/2024). Именно данная позиция представляется верной. В то же время, в случае проигрыша таким родителем спора о месте жительства ребенка, после того как решение суда вступит в законную силу, ранее установленный временный порядок общения, как промежуточная мера защиты, прекратит свое действие. В таком случае ему придется инициировать очередной судебный процесс, на этот раз касающийся порядка общения и участия в воспитании ребенка. Выходом может стать заявление в рамках первоначального судебного процесса альтернативных исковых требований. Такой вариант процессуального поведения не запрещен действующим ГПК РФ.

В процессе судебного разбирательства при необходимости стороны могут поставить перед судом вопрос об отмене или изменении ранее избранных предварительных мер защиты на иные, подтвердив факт их не востребоваемости или несостоятельности. Отсутствие значимого обоснования приводит к отказу в удовлетворении данного ходатайства (определении Астраханского областного суда от 07.11.2024 по делу № 33-4280/2024, определении Московского городского суда от 04.04.2024 по делу № 33-13921/2024). Примечательно, что Московский городской суд, проверяя законность акта нижестоящего суда, отверг довод заявителя об отсутствии заключения органа опеки и попечительства, указав, что при разрешении вопроса о замене одних мер другими, оно не требуется, что видится верным.

Еще один нюанс, который обращает на себя внимание, заключается в том, что в ряде приведенных выше судебных актов после итогового вывода следует указание на то, что определение обретает законную силу незамедлительно, в других же такая отметка отсутствует. Вместе с тем, это важное юридическое обстоятельство, имею-

щее значение для определения момента, с которого заинтересованное лицо может требовать принудительного исполнения промежуточных мер защиты.

И, наконец, ходатайство об установлении предварительных мер защиты в спорах о детях, в отличие от «классических» обеспечительных мер, не облагается государственной пошлиной. Однако некоторые суды, оставляя данное требование без внимания, ссылаются на отсутствие оплаты, что говорит о неверном толковании ими норм действующего законодательства. Правовым обоснованием освобождения от уплаты государственной пошлины в данном случае служат положения п. 15 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ и п. 2 ст. 23 Федерального закона РФ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (определение Иркутского областного суда от 25.02.2025 по делу № 33-1843/2025).

Таким образом, предварительные меры защиты прав и интересов родителей и детей имеют ключевое значение для обеспечения баланса интересов участников семейного спора. При соблюдении всех значимых факторов, упомянутых выше, они являются средством оперативного устранения нарушений, придавая тем самым спорной ситуации временную правовую определенность.

Список литературы:

- [1] Амиров М.И., Амирова Л.Р. Определение порядка общения с детьми: теория и проблемы правоприменительной практики // Тенденции развития гражданского права и практики его применения в условиях цифровизации. - 2023. - № 9. - С. 154-155.
- [2] Якушев П.А. Предварительное определение места жительства детей и порядка осуществления родительских прав: как применить обеспечительные меры в спорах о детях в интересах ребенка // Демидовский юридический журнал. - 2025. - № 2 (Том 15). - С. 157.
- [3] Дергунова В.А., Прокопова А.Д. Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях. - Москва: ИНФРА, 2021. - С. 158.
- [4] Дергунова В.А., Прокопова А.Д. Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях. - Москва: ИНФРА, 2021. - С. 158-159.
- [5] Бахарева О.А., Вершинина Г.И. Некоторые аспекты применения судом обеспечительных мер по семейным делам, затрагивающим интересы детей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2023/ - № 6 (155). - С. 131.

References:

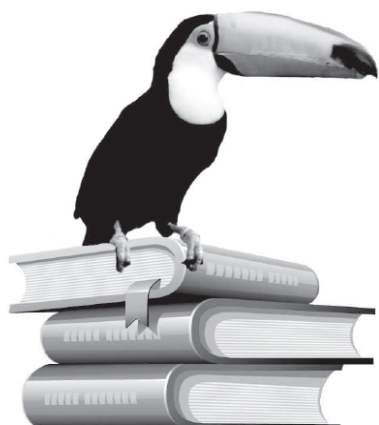
[1] Amirov M.I., Amirova L.R. Defining the Procedure for Communication with Children: Theory and Problems of Law Enforcement Practice // Trends in the Development of Civil Law and the Practice of Its Application in the Context of Digitalization. - 2023. - No. 9. - pp. 154-155.

[2] Yakushev P.A. Preliminary determination of the place of residence of children and the procedure for exercising parental rights: how to apply interim measures in disputes over children in the interests of the child // Demidov Law Journal. - 2025. - No. 2 (Vol. 15). - P. 157.

[3] Dergunova V.A., Prokopova A.D. Analysis of legal regulation and judicial practice of resolving disputes between parents about children. - Moscow: INFRA, 2021. - P. 158.

[4] Dergunova V.A., Prokopova A.D. Analysis of legal regulation and judicial practice of resolving disputes between parents about children. - Moscow: INFRA, 2021. - P. 158-169.

[5] Bakhareva O.A., Vershinina G.I. Some aspects of the application by the court of interim measures in family cases affecting the interests of children // Bulletin of the Saratov State Law Academy. -2023/ - No. 6 (155). - P. 131.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.